

Д. Джекобс

Том-Тит-Тот

Жила-была на свете вдова. Однажды она испекла пять пирогов, но когда вынула их из печки, оказалось, что они слишком засохли, у них сделались такие жесткие корочки, что их невозможно было есть. Вдова сказала дочери:

– Дочка, поставь пироги на полку, пусть они там постоят. Потом они вернуться в столовую.

Вы понимаете? Она хотела сказать, что после того, как пироги постоят на полке, корочки станут мягче и тогда можно будет подать пироги на стол.

Но девушка подумала: "Если они все равно вернуться к нам, я их съем сейчас".

Недолго раздумывая, она принялась за дело, и скоро от пяти пирогов ничего не осталось.

Когда наступило время ужина, мать сказала:

– Пойди и принеси один из пирогов, я думаю, они теперь готовы.

Девушка пошла в столовую, посмотрела, но, конечно, увидела только пустые тарелки. Она пришла назад и сказала:

– Нет, я съела пироги, и ни один из них не вернется в столовую.

Мать ее очень огорчилась, но делать было нечего, она взяла прялку, села у порога, принялась прясть и запела: "Моя дочка съела пять пирогов, моя дочка съела пять пирогов".

По улице в это время проезжал король. Он услышал, что кто-то поет, но не мог разобрать слов песни. Король остановился и спросил:

– О чем ты пела, добрая женщина, скажи мне?

Вдове было стыдно сказать ему, что сделала ее дочка, и потому она пропела: "Моя дочка выпряла сегодня пять мотков пряжи, моя дочка выпряла пять мотков пряжи".

– Что за чудо, – воскликнул король. – Я никогда не слыхивал, чтобы кто-нибудь мог в один день выпрясть пять мотков пряжи!

Подумав немного, он сказал:

– Знаешь что, я женюсь на твоей дочери, но вот с каким условием: одиннадцать месяцев она будет получать все свои любимые кушанья, всякие платья, какие ей вздумается, будет принимать кого захочет, но в последний месяц ей придется прясть каждый день по пять мотков пряжи. Если она не сделает этого, ей отрубят голову.

– Отлично, – сказала вдова.

Она обрадовалась, что ее дочь будет королевой. Что же касается пяти мотков пряжи, то вдова решила как-нибудь отделаться от этого.

– Может быть, со временем король забудет свою выдумку, – сказала она себе.

Король женился на дочери вдовы. Одиннадцать месяцев молодая королева ела самые лучшие кушанья, носила все платья, какие ей нравились, и приглашала к себе кого хотела.

Но по мере того, как шло время, она стала задумываться и часто старалась угадать, помнит ли король о пряже. Он не говорил об этом ни одного слова, и она решила, что пряжа забыта.

Однако в последний день последнего месяца король отвел королеву в такую комнату, которой она никогда еще не видела. В ней не было ничего, кроме прялки и стола.

Король сказал жене:

– Моя дорогая, с завтрашнего дня тебя запрут в этой комнате, дадут тебе еду на день, и если ты к ночи не выпрядешь пяти мотков, я велю отрубить тебе голову.

И он ушел.

Королева была вне себя от ужаса. Она всю жизнь ленилась, так что совсем не умела прясть.

– Что я теперь буду делать? – говорила она. – Ведь никто не может прийти помочь мне!

Она села на стул в кухне и горько-горько заплакала.

Вдруг в дверь тихо постучали. Она поднялась со стула и отперла дверь. В ту же минуту в комнату вбежал маленький черный уродец с длинным хвостом. Он посмотрел на нее и спросил:

– О чем ты плачешь?

– Какое тебе до этого дело? – ответила она.

– Все равно, скажи мне, о чем ты плачешь?

– Ты мне не поможешь, если я и скажу.

– Ты этого не знаешь, – заметил уродец и обвил себя хвостом.

– Ну что ж, пожалуй, – сказала королева и объяснила ему все подробно.

– Вот что, – проговорил черный уродец, – каждое утро я буду приходить к твоему окну и брать у тебя лен, вечером же – приносить готовую пряжу.

– А что тебе нужно заплатить за это? – спросила она.

Уродец искоса посмотрел на нее и сказал:

– Каждую ночь я позволю тебе трижды угадывать мое имя, если ты не угадаешь его к концу месяца, я унесу тебя к себе.

Молодая королева решила, что она узнает его имя до конца месяца, и ответила :

– Хорошо, я согласна.

– Отлично, – крикнул уродец. И если бы вы видели, как он завертел хвостом!

На следующий день король отвел королеву в пустую комнату, в которой стояла пища на один день и лежал приготовленный лен. Он отдал все жене, ушел и запер за собой дверь.

Едва он переступил порог, как кто-то постучал в оконное стекло. Королева открыла окошко и увидела уродца, сидевшего на подоконнике.

– Где лен? – спросил он.

– Вот, – сказала она и подала ему лен.

Вечером уродец принес ей готовую пряжу.

– Теперь скажи, как меня зовут? – спросил он.

– Может быть, Биль?

– Ну нет, – ответил уродец и повертел хвостом.

– Тогда, значит, Нед? – сказала королева.

– О, опять нет, – ответил он.

– Тогда Марк?

– Не угадала, – крикнул уродец, покрутил хвостом и улетел.

На следующий день повторилось то же самое. Король ежедневно приносил утром лен и пищу, а черный уродец исполнял работу за королеву. Целый день молодая женщина сидела, стараясь придумать различные имена. Но она все не попадала на настоящее. По мере того, как месяц подходил к концу, черный уродец начинал смеяться все злее и злее и каждый раз, когда королева не угадывала его имени, все быстрее и быстрее крутил хвостом.

Осталось всего два дня. Вечером предпоследнего дня уродец принес пряжу и сказал:

– Неужели ты еще до сих пор не угадала моего имени?

– Никодим? – спросила королева.

– О, нет, – ответил он.

– Сэм?

– Нет.

– Мафусаил?

– Не угадала, не угадала, – закричал он.

Уродец посмотрел на нее глазами, блестящими, как раскаленные угли, и прибавил:

– Знаешь, остался только завтрашний вечер, потом я унесу тебя к себе.

И он улетел. Королева похолодела от ужаса. В эту минуту она услышала, что по коридору идет король. Он вошел в ее комнату и, увидев исполненную работу, сказал:

– Я вижу, моя дорогая, что и завтра вечером пряжа будет готова, и, так как мне не придется тебя казнить, я поужинаю с тобою здесь сегодня.

Принесли ужин, второй стул, стол. Сели. Едва король проглотил несколько кусков, как перестал есть и засмеялся.

– Что с тобой? – спросила королева.

– Знаешь ли, – сказал он, – сегодня я охотился и зашел в такое глухое место в лесу, какого еще никогда не видывал. Там посреди деревьев есть старая брошенная известковая яма, и я услышал, что в ней что-то жужжит. Мне захотелось посмотреть, в чем дело, я сбросил с себя охотничью обувь, подкрался к краю ямы и посмотрел вниз. И что же я увидел? Смешного маленького черного уродца! И знаешь, что он делал? На его хвосте была прялка, он пряд очень хорошо и необыкновенно быстро вертел ее хвостом, в то же время он пел:

"Я не кошка, я не кот,

Мое имя Том-Тит-Тот".

Услышав это, королева чуть не подскочила от радости, но сдержалась и не сказала ни слова.

Когда на следующее утро уродец пришел за льном, он был очень весел. Вечером королева услышала стук в стекло. Она открыла окно, уродец сидел на подоконнике, злобно улыбался во весь рот, который растянулся от уха до уха, и быстро-быстро крутил хвостом.

– Как мое имя? – спросил он, передавая королеве пряжу.

– Не зовут ли тебя Соломоном? – спросила королева, делая вид, что ей страшно.

– Ну нет, – ответил уродец, подвигаясь в комнату.

– Зиновий? – спросила она.

– Нет-нет-нет, – весело сказал он, расхохотался и так завертел хвостом, что его почти не было видно.

– Погоди немножко, – прибавил он, – еще одна минута – и ты будешь в моей власти.

Он протянул к ней свои черные руки.

Королева отступила шага на два, улыбнулась и, протянув к нему указательный палец, пропела:

"Ты не кошка, ты не кот,

Твое имя Том-Тит-Тот".

Услышав это, уродец страшно закричал, улетел в темноту и никогда больше не появлялся.

Увидев, что королева выдержала испытание, король стал ласково обходиться с нею. Она избавилась от лени, и они долго и счастливо жили в своем королевстве.